

Призрачный одноклассник.

Нань И никогда не думал, что его давно раскрыли, и даже дали такое имя.

Призрак. Это имя действительно подходящее – тень, прячущаяся в темном углу, невидимая душа, которая проникает повсюду, но остается незамеченной.

Но он никогда не предполагал, что, пока он молча наблюдал за Цинь Июем, сам стал объектом наблюдения. Цинь Июй не раскрыл его, словно играл в какую-то неизвестную игру или эксперимент.

Почему он не обернулся? Почему не раскрыл его?

Может, он знал, что, если обернется, я исчезну?

Как призрак.

Странное прозвище, странное поведение, но оно вполне соответствует логике Цинь Июя.

Все это было загадочно. Услышав, что Цинь Июй вспоминает о нем, сердце Нань И словно провалилось, а когда он назвал его этим именем, оно наполнилось до краев.

Возможно, это было из-за ветра, но он даже начал фантазировать: что, если бы тогда Цинь Июй не пошел подписывать контракт с лейблом, а вместо этого, как все выпускники, участвовал в церемонии окончания школы, и он, Нань И, смог бы вернуть ему школьную форму? Что бы тогда произошло?

Раньше он никогда не задумывался о таких абстрактных вещах, никогда не думал о «если бы». Для Нань И это слово было самым бесполезным в мире, просто отговоркой, чтобы заглушить травму. Что случилось, то случилось, шрамы никогда не исчезают со временем, они всегда продолжают жечь.

Но в этот момент он тоже начал думать о «если бы», но его мысли были не о себе.

Он просто хотел знать, в той временной линии, где он снял маску призрака, какова была бы вероятность, что Цинь Июй остался бы невредимым.

Смог бы он продолжать играть на гитаре с радостью?

Он не мог быть уверен в том, что никогда не происходило, но очень надеялся, что так и было бы.

Что касается школьной формы, он не думал, что Цинь Июй так сильно ее ценит. Если бы знал, принес бы ее.

Нань И подумал, что обмен секретами – это довольно справедливо.

Когда он соберет пять записей о лунатизме Цинь Июя и расскажет ему, он откроет часть своих секретов.

К счастью, после каждого концерта можно выходить, так что он сможет принести ту самую школьную форму и вернуть ее.

Когда они вернулись в «Лагерь безумной музыки», уже был полдень, солнце почти высушило

штаны Цинь Июя. По дороге Цинь Июй обсуждал, как бы незаметно пробраться внутрь, но у Нань И уже было плохое предчувствие.

И действительно, как только они подошли к воротам базы, камеры были уже наготове, и несколько высоких мужчин в костюмах и розовых масках с логотипом нот окружили их.

- Цинь Июй и Нань И из «Звездного часа»...

Цинь Июй неожиданно встал по стойке смирно и поднял руку: - Здесь!

- Вы нарушили правила лагеря, самовольно ушли, поэтому теперь должны понести наказание.

Нань И нахмурился, но прежде чем он успел что-то сказать, один из мужчин в маске достал черную маску и без лишних слов надел ее на него.

На маске был изображен ярко-розовый крест.

- С этого момента вы лишены права говорить на 24 часа...

Нань И взглянул на время: сейчас было 11:52 утра.

- 24 часа?? - Цинь Июй, на котором тоже была маска, продолжал громко говорить. - Сейчас почти полдень, завтра утром у нас репетиция! Нам нужно говорить с звукорежиссером, с режиссером!

Мужчина в маске подумал несколько секунд и поправил: - Тогда 16 часов.

Нань И даже не сдержал смешка.

- Ваша команда действительно несерьезно относится к делу, - продолжал бунтовать Цинь Июй.
- Нам еще нужно репетировать!

- Пение разрешено, - добавил мужчина.

- С этого момента... - мужчина в маске показал время в камеру, - кстати, машину мы тоже временно конфискуем. Если вы снова нарушите правила, я заберу и то, что у вас в руках.

Цинь Июй хотел было возразить, но, услышав это, сразу замолчал, крепко сжал свой маленький пакет и пробормотал что-то невнятное.

[Вы жестоки.]

Внутри он отправил Нань И сообщение и показал ему телефон.

[Цинь Июй: Я пойду переоденусь.]

[Маленький волчонок: Я тоже пойду, положу йогурт в холодильник.]

Вернувшись в общежитие, Нань И заметил, что Цинь Июй тоже положил свой черный пакет в холодильник, в отделение для охлаждения, и, похоже, чтобы Нань И не увидел, специально стоял рядом с дверцей, пока тот не убрал все йогурты. Только тогда он отошел, взял печенье и начал его есть, кивая и показывая Нань И большой палец вверх.

Когда они вернулись в репетиционную комнату, Янь Цзи и Чжиян все еще спали на диване.

Непонятно, как так вышло, но Чжиян уснул, положив голову на грудь Янь Цзи, и спал очень крепко.

Цинь Июй обернулся, показал Нань И знак «тише» и прокрался внутрь, как вор.

Мы и так не можем говорить, – подумал Нань И.

Тем не менее, он тихо последовал за ним и смотрел, как Цинь Июй взял косичку Чжияна и начал водить ею у него под носом.

Чжиян проснулся от чихания, Янь Цзи тоже открыл глаза, но, не глядя, инстинктивно прикрыл голову Чжияна рукой.

– Вы! – Он широко раскрыл глаза, глядя на двух почти вплотную подошедших к нему людей, и не мог вымолвить ни слова. – Что вы делаете? Откуда эти маски?

Нань И пожал плечами, подумал и начал жестикулировать.

[Мы ушли утром, и нас поймала команда. Наказание – молчание на день.]

Цинь Июй смотрел на его жесты, широко раскрыв глаза.

Так можно? На каждую хитрость есть своя уловка.

Чжиян еще не проснулся, его волосы были растрепаны, а брови нахмурены. – Что?? Это же...

Он не договорил, Янь Цзи закрыл ему рот.

Цинь Июй быстро написал сообщение на телефоне и показал его Янь Цзи.

[Почему вы днем не просыпаетесь, а ночью не спите?]

Янь Цзи потянулся, поправил свою мятую рубашку. – Это называется отдых.

Цинь Июй написал еще одно сообщение и сунул его перед лицом Чжияна, который все еще лежал на диване.

[Вы двое так неразлучны? Не хотите встать?]

– Ты что, совсем... – Чжиян не договорил, Янь Цзи снова его заткнул.

Двое наказанных, но по факту трое.

Янь Цзи устало улыбнулся: – Что будем делать? Похоже, в нашей команде остался только я, кто может говорить. Мы сможем продолжить репетиции?

Заставить Цинь Июя молчать было хуже, чем убить его. Он повернулся к Нань И и увидел, что тот, как ни в чем не бывало, снял маску, взял гитару и начал разминать пальцы.

Он и так мало говорил, это наказание было несправедливым, а этот парень еще и знал язык жестов!

Подумав, Цинь Июй отправил Нань И сообщение.

[Цинь Июй: Научи меня языку жестов.]

[Цинь Июй: Собачка умоляет.jpg]

[Цинь Июй: Посмотри на меня.]

Нань И посмотрел и увидел, как Цинь Июй сложил руки и покачал ими, как собачка из стикера.

Наконец-то он посмотрел. Цинь Июй был счастлив.

Через некоторое время он получил ответ от Нань И.

[Маленький волчонок: Это сложно, быстро не научишься.]

[Цинь Июй: Научи меня хотя бы базовым вещам, типа «привет», «пока», «пойдем поесть».]

[Цинь Июй: Почему ты знаешь язык жестов?]

[Цинь Июй: Хватит уже жестикулировать перед Чжияном.]

Нань И прочитал последнее сообщение, поднял глаза на него и пошевелил губами, но не произнес ни звука.

[Почему?]

Естественно, Цинь Июй уставился на его губы. Они были бледными, с легким розовым оттенком, и казались очень мягкими. Его взгляд зацепился за движение губ, и он начал невольно следить за их формой, затем его внимание привлекли белые и острые зубы. Простые три слова он читал долго, словно страдал от дислексии.

Через некоторое время Нань И получил ответ.

[Цинь Июй: Просто так, это меня раздражает.]

На самом деле, это была ложь.

Ему нравилось смотреть, как Нань И жестикулирует. Это было четко и красиво, хотя он не мог понять, почему это выглядело так привлекательно.

Возможно, потому что его пальцы были красивыми – тонкие, длинные, с четко выраженными суставами. Особенно они выглядели великолепно, когда он играл на басу.

[Цинь Июй: Научи меня, покажи мне тоже.]

Телефон завибрировал, и его мысли вернулись в реальность.

[Маленький волчонок: Смотри на меня.]

Почему-то сердце Цинь Июя сильно забилося, словно у него случился приступ. Он поднял голову и увидел, как Нань И снял руки с баса, поднял правую руку, ладонью вверх сжал кулак, поднял его и постучал тыльной стороной по лбу.

Затем он указательными и большими пальцами обеих рук нарисовал круг перед грудью и развел руки в стороны.

Цинь Июй ничего не понял, но увидел, как Нань И улыбнулся, и его маленькая ямочка на щеке и острые клыки не смогли спрятаться.

Что это значит? Почему он улыбается?

Так красиво улыбается.

Он повторил жест: постучал кулаком по голове, а когда начал рисовать круг двумя руками, вдруг замер.

Я понял.

Это же похоже на сердце!

Сердце означает любовь, так что это, наверное, значит «нравится»...

Он что, тайно признается мне в любви?!

Но что значит стучать по голове?

Цинь Июй нахмурился, размышляя, пока в его голове не вспыхнула догадка. Он хлопнул себя по лбу.

Понял.

Стучать по голове – это значит «сойти с ума»!

Значит, все вместе это: «Я так тебя люблю, что схожу с ума»!

Язык жестов – это просто.

Цинь Июй покачал головой, уверенный, что он гений в изучении языка жестов, и что Нань И просто стесняется учить его.

Янь Цзи все это время наблюдал за Цинь Июем и был в замешательстве.

Он подошел к Чжияну и тихо спросил: – Что Нань И ему показал? Почему он так радуется?

Чжиян тоже был в недоумении, почесал голову: – Не знаю, почему он так радуется. Может, он мазохист?

Янь Цзи нахмурился: – Что?

Чжиян повторил жест Нань И: – Сяо И назвал его дураком, а он так радуется. Разве это не мазохизм?

Но Цинь Июй так и не услышал правду. Он был в восторге от своего гениального понимания и напевал себе под нос, пока у него не возникла еще одна блестящая идея.

- Ух! – Он щелкнул пальцами, быстро набрал сообщение на телефоне и показал всем.

[Я придумал, как обойти правила. Я просто гений!]

Полчаса спустя.

Трое из группы «Разбитая змея» поели и собирались продолжить репетиции, но, проходя мимо репетиционной комнаты «Звездного часа», услышали странные звуки.

Они приложили уши к двери.

- Почему они останавливаются и начинают петь народные песни?
- Это новый способ разогреть голос? Они поют все, что хотят сказать.
- Кажется, только Цинь Июй так делает. Наверное, это его личный метод.
- Ну, если это Цинь Июй, то ничего удивительного.

После долгой репетиции за ужином четверо сидели за столом, уставшие и молчаливые, редкость для них – есть в тишине.

Цинь Июй почти потерял голос от пения, хотел пошутить, но вместо этого открыл телефон.

[Почему, когда мне запрещают говорить, я трачу голос еще больше...]

Остальные трое рассмеялись, смех становился все громче. Проходящие мимо группы с удивлением смотрели на них, но понимали.

Писать песни – это всегда безумие.

Хотя они репетировали меньше, чем другие группы, их навыки были на высоте, а отсутствие словесного общения сократило время на пустые разговоры, повысив эффективность. Для сценического эффекта команда провела два совещания, обсуждая с ними оформление сцены и света. Но для этого нужно было предоставить готовую композицию, чтобы дизайнеры могли работать над атмосферой. Однако их песня еще не была готова, и это было проблемой. Нань И пришлось набросать план оформления сцены перед вторым совещанием, чтобы дизайнеры могли работать по их запросам.

Так как первоначальная идея и ритмическая основа были предложены Нань И, он также взял на себя обязанности по написанию музыки и аранжировке. Он быстро писал песни, а с Цинь Июем процесс шел еще быстрее. Янь Цзи лишь немного корректировал аранжировку, выбирая нужные синтезаторные эффекты, и за два часа музыка и аранжировка были готовы.

Но с текстом Цинь Июй был недоволен.

Обычно он был легкомысленным, но к написанию текстов относился с крайней строгостью, тщательно продумывая каждую строчку.

Он написал Нань И:

[Цинь Июй: Мне кажется, текст разрозненный.]

Нань И, глядя на разбросанные черновики, не считал его придирчивым, а скорее понимал его.

[Маленький волчонок: Не хватает связующей нити.]

[Цинь Июй: Именно! Но у меня совсем нет идей.]

Нань И уже был готов к долгой работе, но Цинь Июй взглянул на время, внезапно встал и

хлопнул в ладоши, разбудив Чжияна, который почти заснул у стены.

- Что случилось? - Чжиян потер глаза. - Текст готов?

Цинь Июй покачал головой, сложил руки у уха и показал жест сна.

Нань И был удивлен, но по настоянию Цинь Июя они вернулись в общежитие в 2:30 ночи. Утром нужно было писать песню и репетировать, все были слишком уставшими, чтобы говорить, просто помахали друг другу и разошлись по комнатам.

Время «запрета на речь» еще не истекло, и Цинь Июй, похоже, вошел во вкус, упорно молчал, даже в комнате без камер он жестикулировал Нань И, показывая, чтобы тот сел на кровать.

Нань И никогда не был любителем правил, и это его забавляло, поэтому он нарочно спросил: - Что это значит? Не понимаю.

Услышав это, Цинь Июй просто схватил его и посадил на кровать.

Когда он сел, его ладонь наткнулась на что-то. Нань И обернулся и увидел мини-сэмплер Янь Цзи.

Смотря на странные действия Цинь Июя, он с выражением «интересно, что ты задумал» наблюдал, как тот поспешно вышел из комнаты и направился на кухню, открыв холодильник.

Внезапно Нань И что-то вспомнил, опустил глаза, но не был уверен.

Тук-тук.

Дверь спальни постучали. В тот же момент рука потянулась к выключателю. Свет в комнате погас.

Нань И поднял голову и замер.

В полумраке лицо Цинь Июя освещалось мерцающим пламенем свечи, его выражение было живым. Он держал небольшой торт весом 4 фунта, покрытый белым кремом, с кусочком оранжевой хурмы наверху, прозрачным и блестящим. Одна высокая свеча одиноко стояла, ее пламя подрагивало, защищенное ладонью Цинь Июя.

Мысли Нань И словно застыли. За этот день произошло так много, что в этот момент он не мог думать ни о чем, только смотрел, как Цинь Июй подходит к нему с тортом, опускается на колени и осторожно кладет торт ему на колени.

- Ты...

Тсс -

Цинь Июй приложил палец к губам, показывая знак тишины.

Убедившись, что торт устойчив, он достал из кармана калимбу - коробчатую, 21-клавишную, из красного дерева - которую он одолжил у учителя музыки утром и использовал днем для написания песни.

Нань И просто смотрел на него, как тот держал маленький инструмент, двигая большими пальцами по серебряным клавишам, извлекая чистые и мелодичные звуки.

Это была мелодия «С днем рождения».

Только тогда он вспомнил, что сегодня 24 октября.

Тихая спальня вдруг превратилась в закрытую музыкальную шкатулку, мерцающее пламя свечи стало центром, а вместо танцующей балерины вращались мысли Нань И.

Он вспомнил, что Цинь Июй сказал во время репетиции:

[Звук этого инструмента похож на музыку, которая может появиться только во сне.]

Он был прав.

Звон калимбы, игривые языки пламени, сладкий аромат крема, лицо Цинь Июя – оказывается, этого достаточно, чтобы создать сон.

Только когда пальцы остановились, песня закончилась, и магия исчезла, музыкальная шкатулка, которая ненадолго открылась, снова медленно закрылась.

Калимба была положена на край кровати, он поднял глаза на Нань И, его темные зрачки отражали два живых огонька, с улыбкой и немного с гордостью.

В глазах Нань И мерцали огоньки, он медленно моргнул, увидев, как Цинь Июй указал на горящую свечу, сложил руки и показал, чтобы он загадал желание.

Загадать желание.

С тех пор как бабушка ушла, каждый год Нань И загадывал одно и то же желание на день рождения.

Он хотел отомстить, заставить всех, кто причинил ему боль, страдать еще больше, даже если это будет стоить ему дорого, он хотел разорвать их на части.

Но в этот момент эти темные, жестокие желания не пришли ему в голову.

Он не мог закрыть глаза, только смотрел на этого человека, рассматривая каждую деталь его красивого лица, его улыбку, маленькую ямочку на его губе.

Пока глаза не начали болеть, словно слезы вот-вот хлынут от пламени свечи.

Нельзя.

И Нань И, прежде чем это случилось, задул свечу.

Комната снова погрузилась в темноту.

- Зачем соблюдать правила? Здесь только мы двое.

Нань И опустил глаза, пытаясь разрушить атмосферу, которая казалась ему чужой и небезопасной.

- Ты же не из тех, кто боится нарушать правила.

Единственное объяснение – Цинь Июй считал это забавным.

Может, его реакция тоже была интересной? Поэтому он устроил ему день рождения, поэтому все время смотрел на него. Этот человек не знал, что он был тем самым маленьким призраком. Если бы он узнал, что бы тогда произошло?

Размышляя об этом, он почувствовал, как его руку похлопали. Нань И снова поднял глаза и увидел, как Цинь Июй протянул обе руки. Левая рука была сжата в кулак, ладонью вниз, а правая рука изображала цифру шесть, скользя вниз по левой руке.

Его движения были неуклюжими, медленными, он нахмурился, подумал, затем снова протянул правую руку, сжав большой и указательный пальцы в круг, и провел им от правого плеча до макушки, а затем вниз к левой стороне, описывая полукруг в воздухе.

Затем он улыбнулся и помахал обеими руками перед грудью, ладонями вверх.

Закончив жесты, Цинь Июй поднял бровь, глядя на Нань И.

[С днем рождения.]

Сердце, которое и так было переполнено, в этот момент пронзила игла, и из маленькой дырочки хлынула горькая, кислая жидкость, которую невозможно остановить.

Память неконтролируемо вернулась к тому болезненному периоду детства, когда он потерял голос. В тот день рождения родители, дядя, тетя и двоюродная сестра окружили его и показали ему те же жесты.

Потеряв близких, он был окружен любовью, как преждевременно созревший бутон, который судьба жестоко сорвала, но семья помогла ему вырасти еще на один год.

А сегодня был день его совершеннолетия.

Кончики пальцев слегка онемели, ладони Нань И начали потеть. Как бы он ни планировал, как бы ни был уверен в себе, он никогда не предполагал, что в этот день его будет сопровождать Цинь Июй, который заставит его вспомнить прошлое.

Когда он снова заговорил, его голос был хриплым, словно он снова стал тем ребенком, который не мог говорить.

- Кто тебя научил...

Цинь Июй улыбнулся, показал телефон, затем взял его руку, сложил четыре пальца, оставив только большой, и заставил его согнуться дважды, словно заставляя упрямого ребенка поклониться.

В итоге он получил [спасибо].

Нань И рассмеялся.

- Наоборот.

Он направил большой палец в сторону Цинь Июя и снова согнул его дважды.

- Спасибо тебе.

Цинь Июй, похоже, еще не наигрался в игру с запретом на речь, ткнул пальцем в Нань И и

показал цифру восемнадцать.

Это число заставило его замереть.

Нань И медленно моргнул, глядя на магнолию на пальце Цинь Июя, и тихо произнес: – Оказывается, я только сегодня стал совершеннолетним.

Телефон завибрировал.

[Цинь Июй: Может, потому что возраст был указан неправильно, и ты сам запутался?]

Возможно.

В темноте глаза Цинь Июя светились, как тонкий лезвие, легко разрезающее внутренний мир Нань И, и то, что было скрыто глубоко внутри, начало вытекать, вне его контроля.

Его жизнь была как неправильно указанный год рождения – на год раньше, каждый год он догонял себя, более взрослого, падал, но вставал, шатаясь, шел вперед, бежал, преждевременно надев на себя оболочку взрослого, слишком рано потеряв детскую наивность и безрассудство, слишком рано повзрослев.

– Иногда... – Возможно, потому что Цинь Июй сейчас молчал, у него появилось желание выговориться, что было редкостью. Губы Нань И дрогнули, множество слов сжалось в непонятные фразы, он не думал, что Цинь Июй поймет, поэтому сказал это без особого значения.

– Я чувствую себя раздвоенным, я бегу изо всех сил вперед, но прошлое тянет меня назад.

Взгляд Цинь Июя перешел с опущенных глаз Нань И на его губы.

Казалось, это была первая попытка Нань И открыться, как плотно закрытая раковина, которую вскрыли, и Цинь Июй почувствовал его боль, а его редкие слова были драгоценны, как жемчужина внутри раковины.

Он наклонился и отправил новое сообщение.

[Цинь Июй: В тебе словно два человека: один живет в прошлом, другой – в настоящем.]

Увидев это, Нань И был удивлен, его мысли даже остановились на секунду.

Это была странная ночь, он легко открылся Цинь Июю, и тот увидел его насквозь.

– Да. – Нань И закрыл глаза, его голос был тихим. – Большую часть времени «они» живут по своим правилам, не мешая друг другу, идут параллельными путями, но иногда меняются местами.

Иногда он внезапно терял связь с реальностью. В момент замешательства, слабый и беспомощный он из прошлого внезапно оказывался в настоящем, растерянный, а холодный и безжалостный он из настоящего возвращался в ту аварию, в каждый момент издевательств, яростный, но бессильный что-то изменить.

– Это самое тяжелое время, когда нет логики и направления, только инстинкты, все очень хаотично, ничего не поддается контролю, как будто...

[Цинь Июй: Как будто что?]

Нань И замолчал, вспомнив, как во сне он возвращался в прошлое, и посмотрел на него.

- Как будто лунатизм.

Заметки от автора:

Crazy Band мини-сцена:

[Туалет на этаже с репетиционной комнатой] свет мигал, что было немного пугающе.

Двое из троицы «Разбитая змея» были трусишками, поэтому они пошли в туалет вместе. Только зашли, как услышали долгий вздох.

Они переглянулись, пытаясь подбодрить друг друга - ничего страшного, наверное, кто-то в кабинке.

Когда они открыли кран, чтобы помыть руки, они не осмелились посмотреть в зеркало, вода текла, но в следующую секунду из кабинки раздался звук музыкальной шкатулки, звонкий и мелодичный, что в мерцающем, бледном свете казалось особенно жутким.

Откуда в туалете музыкальная шкатулка??

Они убежали.

На обратном пути они столкнулись с Нань И.

- Что случилось? - Нань И поддержал одного из них.

- В туалете призрак!

Нань И: - ?

Дневник наблюдений Цинь Июя за Нань И:

23 октября, ясно

[Сегодня Нань И дал мне свою толстовку и тайно показал мне жесты признания в любви. Мне даже не нужно было искать в интернете, чтобы понять, что он имел в виду, это было слишком очевидно. Но если бы не это, я бы почти забыл, что он знает язык жестов, поэтому быстро нашел в интернете, как показать «С днем рождения», это было сложно, я учил это в туалете и тайно практиковал версию «С днем рождения» на калимбе.

Кстати, хорошо, что я заранее заказал торт с хурмой, когда пришел, узнал, что этот вкус больше не будут делать, он стал лимитированным. Не знаю, понравится ли он ему, но если он действительно так любит меня, как говорит Чжоу Хуай, то даже если не понравится, он доест.

Почему-то, когда пишу это, чувствую странность. Вроде как это он любит меня, так почему я делаю так много?

Ладно, если думать слишком много, ночью будут кошмары. Я хочу хорошо выспаться, завтра

продолжу наблюдения...]

<http://bllate.org/book/14694/1313154>